

Октябрьское солнце уже не жгло так сильно — тепло мягко растекалось по комнате. Ци Си устроился с мольбертом на подоконнике и увлечённо рисовал.

С высокой когтеточки в углу грациозно спрыгнул полосатый рыжий кот “дворянской” породы — вместе с хвостом его длина была почти полметра. Мягко приземлившись на стоящий рядом дорожный чемодан, кот тут же перепрыгнул на подоконник и, не теряя времени, потянулся в объятия хозяина.

— Не мешай, Великий Мудрец. Я почти закончил, — Ци Си ногой мягко отодвинул кота, который норовил устроиться у него на коленях.

Но тот не сдавался. Просунув голову под его руку, уселся рядом, внимательно следя за каждым мазком.

На холсте, словно из глубин космоса, мчался на пене звёздной туманности всё тот же рыжий кот. В зубах он бережно нес сияющую, переливающуюся всеми цветами радуги планету, населённую диковинными фантастическими тварями. Казалось, вот-вот — и он шагнёт из картины в реальный мир, чтобы преподнести этот волшебный дар тому, кто его нарисовал.

— Наконец-то готово!

Ци Си с облегчением отложил кисть, пару секунд любовался работой, затем достал телефон, сфотографировал рисунок и выложил в сеть с подписью:

"Спасибо Великому Небесному Мудрецу Ци за подарок на день рождения. С днём рождения меня!"

Жаль только, что в интернете у него почти не было подписчиков. Никто не поставил лайк. Никто не написал "с днём рождения".

Сегодня ему исполнилось двадцать. С тех пор как умерла мама, никто не вспоминал об этом дне. Даже из вежливости. Даже случайно.

Он вздохнул и начал складывать краски и кисти.

Да и ладно. Всё равно, какой смысл в этих днях рождениях?

Неожиданно кто-то постучал в дверь.

Он не успел ответить — дверь распахнулась сама. На пороге стояла женщина с ярким макияжем и недовольным взглядом.

— Ци Си, твой отец вернулся. Спускайся, он хочет с тобой поговорить, — бросила она сквозь зубы и, не дожидаясь ответа, удалилась.

Как и в случае со стуком в дверь, её слова были не приглашением, а приказом. Произнеся их, она, не удостоив его больше взглядом, развернулась и ушла. В этот момент под окном послышался шум подъехавшей машины.

Ци Си почесал кота под подбородком:

— Погоди здесь, Великий Мудрец, я ненадолго.

Гостиная внизу встретила его шумным весельем. Поводом стал приз, завоёванный Ци Чжоунанем на конных соревнованиях, — третье место. В честь этого он пригласил кучу друзей и одноклассников. Ци Чжоунань был его единокровным братом, сыном отца от второй жены — той самой женщины, что только что приходила.

Мама Ци Си умерла от болезни, когда ему было двенадцать. Прошло всего полгода — и в дом въехали новые "родные". На тот момент Ци Чжоунаню уже исполнилось шесть.

Ци Си остановился у верхней площадки лестницы. Как раз в этот момент в дом вошёл его отец, Ци Фэн.

Он передал кейс домработнице, а в другой руке держал подарочную коробку. Взгляд скользнул по Ци Си, но обратился он не к нему:

— Чжоунань, вот твой подарок.

Ци Чжоунань, окружённый друзьями в центре комнаты, подбежал и с радостной улыбкой взял коробку:

— Спасибо, пап! Я же всего третье место занял, а ты всё равно подарок подготовил... Неловко даже.

— Это чтобы тебя подбодрить. В следующий раз постарайся попасть на более серьёзные соревнования, — с отеческой гордостью сказал Ци Фэн. — Не останавливайся на достигнутом, понял?

— Да!

Ци Чжоунань, сжимая подарок, бросил на Ци Си взгляд, в котором читалось самодовольство. Тот же отреагировал с неподдельным, лишённым всякой зависти восхищением:

— Братец, ты и впрямь молодец! Даже в верховой езде сумел отличиться.

Ци Фэн фыркнул, глядя на старшего сына с пренебрежением:

— Тебе бы такое и не снилось. Ты ко всему относишься спустя рукава.

— Наверное, гены подкачали, — искренне и без тени насмешки согласился Ци Си. — Папа, ты ведь тоже ни в чём особенно не блистал.

Его тон был настолько простодушным, что сложно было заподозрить скрытый подтекст или укол — лишь констатацию факта. И от этого Ци Фэну становилось ещё досаднее. Ци Си же, совершенно не замечая отцовского раздражения, подошёл ближе и спросил с лёгкой улыбкой:

— Пап, а мне ты подарок не приготовил?

— Ты ещё и подарок хочешь? — вспыхнул отец.

На его лице не осталось и следов даже показного расположения. Сейчас в нём говорила лишь власть главы семейства, привыкшего командовать:

— Тебе уже не пять лет. Вон у Ли из соседнего дома сын в шестнадцать сам поехал учиться за границу. Пора взрослеть. Мы с мамой решили — завтра же съезжаешь отсюда.

— Правда?! — Ци Си аж засветился. — А куда? Ты хочешь подарить мне дом? На день рождения? Большой?

— Какой ещё день рождения! — отмахнулся Ци Фэн. — Ты же его даже не празднуешь!

Он и не понял, какой сегодня день. И, будто это важный семейный совет, а не одностороннее решение, продолжил:

— После смерти твоего деда тот дом стоит без присмотра. Старые дома, если за ними не следить, ветшают. Вот и займись им. Присмотри. А то если развалится — дед с того света не простит.

Бабушка Ци Си умерла рано, дед растил сына и дочь в одиночку. Сын — дядя Ци Си — много лет назад порвал с ним отношения, с тех пор они не общались. А сам дедушка умер вскоре после того, как не стало мамы Ци Си. Тогда Ци Си был ещё слишком мал, чтобы знать, что стало с их старым домом.

— Так... этот дом теперь мой? — с надеждой переспросил он. — Можно я прямо сегодня туда

перееду? Будем считать, что это твой подарок мне на двадцатилетие.

Ци Фэн не ожидал, что сын так легко согласится. Он с подозрением взглянул на него. Ци Си и впрямь казался счастливым. Он даже подскочил и обнял отца:

— Спасибо, папа. Пусть ты забыл, что у меня сегодня день рождения, и даже выгоняешь меня из дома именно сегодня — я всё равно благодарен!

Выражение лица Ци Фэна в этот момент стало таким, будто в небе сгустились тучи. Он медленно выдохнул:

— Сегодня... твой день рождения?

— Ага, — кивнул Ци Си с улыбкой. — Ничего, что ты забыл. Просто отдай мне ключи.

Он протянул руку. Улыбка никуда не исчезала. И чем шире она становилась, тем мрачнее хмурилось лицо отца. Тот перевёл взгляд на свою нынешнюю жену, помолчал и, будто передумав, произнёс:

— Раз у тебя сегодня день рождения, с переездом можно подождать. Скажи, что ты хочешь в подарок?

Но Ци Си отказался:

— Лучше уж выгони меня сегодня. Иначе вам придётся терпеть меня ещё несколько дней. Вы же и так давно хотите, чтобы я ушёл из этого дома!

— Ци Си, хватит! — вспыхнул Ци Фэн.

Его лицо побагровело. В гостиной всё ещё толпились друзья Ци Чжоунаня — теперь все уставились на них, словно смотрели семейное реалити-шоу.

Ци Си же, ни капли не смущаясь, весело развернулся и побежал наверх.

— Пойду соберу вещи!

Ци Фэн в ярости пнул тумбу у стены. Ваза на ней с грохотом упала, разливая воду по полу.

Вернувшись в комнату, Ци Си бросился к коту и подхватил его на руки:

— Великий Мудрец, у нас наконец-то будет собственный дом!

— Мяу? — недоумённо протянул кот, ничего не понимая.

Ци Си этого не смутило. Он схватил рюкзак и быстро начал набивать его всем необходимым. Потом вытащил из-под когтеточки давно собранный чемодан, взял кота на руки и вышел из комнаты.

С грохотом катя чемодан, он вышел из лифта. Друзья Ци Чжоунаня уже разошлись. Ци Фэн, удивлённый его скоростью, с недоумением спросил:

— Ты уже всё собрал?

— Ага, — просто ответил Ци Си. — Я собрал всё давно. Месяц назад ты сам сказал: не хочешь жить здесь — проваливай. Что ж, теперь я ухожу. Ключи, пожалуйста.

Внезапная ярость вспыхнула в душе Ци Фэна. Ему вдруг не захотелось отпускать сына так просто.

Но его жена, опасаясь, что он передумает, поспешно принесла ключи и сунула их Ци Си, сказав:

— Я скажу старику Лю, чтобы он тебя отвёз.

Ци Си, улыбаясь, взял ключи, повернулся и не оглядываясь поволол чемодан к выходу.

— Даже не попрощаешься?! — взорвался Ци Фэн.

Ци Си остановился, развернулся, как будто вспомнил:

— Точно! Спасибо, папа, что в мой двадцатый день рождения выгоняешь меня из дома. Прощай!

Дом деда когда-то выделили от работы — типичная старая квартирка, с облупленными стенами и скрипучими окнами. Давным-давно уже устарела, но находилась в самом центре города, к тому же в престижном школьном районе, и совсем недалеко от его университета.

Водитель довёз его до дома, помог дотащить чемодан до входной двери и уехал.

Ци Си достал ключ, подошёл к двери... но сколько ни крутил — замок не поддавался.

Он нахмурился. Как так? Только собрался попробовать снова — дверь распахнулась изнутри. На пороге стоял мужчина средних лет, с напряжённым выражением лица.

— Ты чего тут делаешь?

Ци Си в замешательстве уставился на него:

— Это вы кто такой? Что вы делаете в моём доме?

Мужчина прищурился, в голосе мелькнуло раздражение:

— В твоём? Ты, парень, часом не перепутал адрес?

Ци Си бросил взгляд на табличку с номером квартиры. Прошло уже лет семь или восемь, как он последний раз был здесь, но память детства сохранила всё чётко — да, это был дом его бабушки.

— Может, вы ошиблись адресом? — с подозрением спросил он.

— С тобой точно что-то не так, парень! — раздражённо отозвался мужчина. — Это мой дом. Как я могу в нём ошибиться?

— Нет, вы ошибаетесь. Это дом моего бабушки. Теперь он принадлежит мне.

Мужчина на секунду замолчал, всматриваясь в его лицо, потом вдруг уточнил:

— А твой дед, случайно, не по фамилии Чи?

— Да! А вы откуда знаете?

Мужчина сразу всё понял, но в глазах осталась тень сомнения. Он вздохнул и начал объяснять.

Лестничная площадка тонула в полумраке. Свет от старых ламп едва пробивался сквозь пыльные абажуры, стены облупились, везде были наклеены цветные объявления — одни поверх других, как чешуя. В воздухе висел застоявшийся запах сырости, словно сюда не заглядывало солнце уже много лет.

Ци Си внимательно выслушал, надолго задумался, а потом всё равно недоверчиво спросил:

— То есть... вы действительно купили этот дом?

— Я же уже сказал. Шесть лет назад твой дядя продал его нам. Уверял, что это наследство от родителей, все документы были в порядке. Если считаешь, что дом твой, иди и разбирайся с ним. Я-то тут при чём?

Внезапно радость Ци Си угасла, словно его окатили ледяной водой. В глазах выступили слёзы. Он смотрел на мужчину с порога, не скрывая отчаяния:

— Но отец выгнал меня... Мне некуда возвращаться. Если дом ваш... то что же мне делать?

Мужчина помрачнел. Когда покупал эту квартиру, он убедился — никаких споров о собственности не было. Все документы были в порядке. Он не ожидал, что спустя годы к двери придёт мальчишка с ключом — и с историей.

На вид подросток, но видно, что из благополучной семьи: одет аккуратно, держится с достоинством. Не похож на тех, кто по старым подъездам скитается. Скорее всего, и правда попал в беду. Или... чёрт знает.

Взглянув на потерянное лицо Ци Си, мужчина не решился грубить. Вместо этого он посоветовал:

— Если говоришь, что дед завещал дом тебе, иди к дяде. Пусть отдаст тебе деньги, вырученные за продажу. Не отдаст — поселись у него и не уходи, пока не заплатит.

Ци Си кивнул и, вежливо, поблагодарил:

— Спасибо вам, дядя. Простите, что побеспокоил.

Его внезапная вежливость вызвала у мужчины лёгкое чувство вины.

— Ничего, ничего, — поспешно ответил он.

— Я тогда пойду. До свидания, дядя.

Ци Си развернулся. Лестничная клетка была узкой, чемодан — громоздким. Пятясь, он не рассчитал расстояние, оступился, и вместе с чемоданом полетел вниз по лестнице.

Мужчина в ужасе зажмурился. Но, открыв глаза, увидел, что Ци Си не упал, а успел ухватиться за перила. Лишь чемодан с грохотом скатился на пролёт ниже.

— Ты в порядке?! — испуганно крикнул он.

Ци Си поднял руку, которой тащил чемодан — запястье уже распухло, кожа покраснела. Он сжал зубы, в глазах заблестели слёзы. Но он всё равно улыбнулся:

— Кажется, вывих. Болит немного.

— Дай, я помогу...

— Не нужно. Спасибо. Я правда пошёл. До свидания, дядя.

Не слушая, Ци Си бросился вниз по лестнице. За ним семенил рыжий кот, неотступно следуя по пятам.

Мужчина, обеспокоенный, вышел на лестничную площадку и заглянул вниз. Увидел, как парень ногой толкнул чемодан к краю пролёта, а потом с силой пнул его — тот съехал вниз, ударился, заскользил, но не развалился.

Надо же, — мелькнуло у него, — какой прочный чемодан. Даже после такого в порядке.

Ци Си добрался до нижнего этажа, поднял чемодан, отряхнул пыль и, прихрамывая, вытащил его из подъезда.

Это был старый район, без чёткого деления на дворы, лишь перепутанные жилые дома, узкие переулки, кривые тропинки — лабиринт из стен и окон.

Небо уже стемнело, становилось всё холоднее. Ци Си, держась за чемодан здоровой рукой, брел по бесконечным, петляющим переулкам. Рядом неотступно шагал кот. Они плутали по закоулкам, пока наконец не выбрались к большой дороге.

Ци Си остановился и устало опустил на свой чемодан.

Когда ему было всего два или три года, дядя пристрастился к азартным играм. Попытки наставить его на путь оказались без толку. В итоге дед порвал с ним все отношения. С тех пор — ни весточки. Прошло больше десяти лет. Даже когда дедушка умер, тот не пришёл проститься.

Они не просто отдалились — они стали чужими. Он даже не знал, как теперь выглядит его дядя, не то что — где тот живёт. Прошло столько лет... Встретятся они на улице — не узнали бы

друг друга.

— Великий Мудрец... — Ци Си навалился грудью на поднятую ручку чемодана, устало глядя на кота, сидящего перед ним. — Нам некуда идти.

Кот распахнул глаза, словно понял, что дело серьёзное:

— Мяу?

— Как ты думаешь, зачем дядя продал мой дом? — задумчиво пробормотал Ци Си. — Я ведь даже не знаю, где его искать... А вдруг он всё-таки вернёт мне квартиру?

— Мяу?

И тут Ци Си осенила куда более насущная проблема: а где он вообще будет ночевать этой ночью?

Вернуться, проглотив гордость?

Ещё до того, как эта мысль как следует оформилась, инстинкт уже оттолкнул её прочь. Нет. Ни за что. Женщина в том доме, конечно, не била его и не кричала, но ощущение чуждости, ненужности, постоянного молчаливого отторжения... оно впивалось куда больнее. Каждый раз, когда забывали о его дне рождения. Когда даже на праздники только Чжоунань получал подарки, а ему доставались только упрёки и "наставления".

— Всё нормально. — Он выпрямился, заставляя себя улыбнуться. — Мне уже двадцать. Я взрослый. Смогу сам о себе позаботиться.

Ци Си всегда старался оставаться оптимистом. Он достал телефон, чтобы проверить, сколько денег у него осталось на карте.

Со стороны он казался богатым наследником, живущим в особняке. Но на деле его одежду закупали оптом в торговых центрах раз в сезон. Ежемесячно он получал на карманные расходы всего две тысячи юаней. После покупки корма для кота, красок и прочих необходимых трат почти ничего не оставалось.

Как он и ожидал, баланс, обновляемый раз за разом, упрямо показывал чуть больше тысячи.

— Эх! — протянул он и тяжело выдохнул.

Всё величие, вся новообретённая "взрослость" в одну секунду испарилась. Он обессиленно

повис на ручке чемодана, сдавшись под тяжестью жизни.

Щёлк!

Звонкий звук, и ручка под ним внезапно сложилась. Лишившись опоры, он не удержал равновесия и вместе с чемоданом полетел вперёд, растянувшись во весь рост на асфальте. Телефон вылетел из руки и покатился по дороге, описав несколько кругов.

Как раз в этот момент мимо проезжала машина.

Ци Си заметил, что колёса вот-вот переедут телефон — его единственное средство связи, главный "кошелёк", способ заказать еду, вызвать такси, забронировать хостел. Всё, что у него было — завязано на этот один-единственный смартфон.

Он даже не успел подумать. Просто сорвался с места и рванул вперёд.

Машина взвизгнула тормозами, в воздухе зазвенело напряжение. Всё замерло — на долю секунды.

Кот, испуганный до кончиков ушей, пулей метнулся за ним и вцепился зубами в штанину, словно пытаясь удержать.

Ци Си, сдавленно дыша, поднял телефон, отступил в сторону и, глядя на тонированное стекло машины, виновато улыбнулся:

— Простите, что напугал.

Внутри было темно — неизвестно, услышал ли его водитель. Машина постояла пару секунд и уехала.

Только когда она скрылась из виду, Ци Си вернулся к своему чемодану. Он отпустил кота, присел на корточки, обхватив повреждённое запястье, которое теперь болело ещё сильнее, и уткнулся лицом в колени.

Кот зашевелил лапками, забрался ближе и носом ткнулся в его волосы.

Ци Си поднял покрасневшие от слёз глаза и простонал:

— Как же больно, Великий Мудрец...

Рыжий кот снова ткнулся в его ногу. Ци Си тихо шмыгнул носом, потянулся за телефоном,

который только что отвоевал у судьбы:

— Хорошо хоть ты цел...

Экран не зажёгся.

Он нажал кнопку. Ничего. Ещё раз. Пусто.

Не включается.

Сломался.

Он застыл на мгновение, а потом, едва сдерживая ярость, аккуратно положил телефон на чемодан — и с силой, в полную ладонь, начал стучать по крышке:

— Я же рисковал жизнью ради тебя! — злился он вполголоса, как будто телефон его слушал. — Неужели так сложно быть немного понадежнее? Сразу взял — и сломался! Ты хоть знаешь, как ты мне важен?! Без тебя у меня ни гроша! Посмотри, что ты со мной сделал!

Он резко вскинул руку — и только тут заметил: если раньше запястье было слегка вывихнуто, то после падения кость встала совсем уж неестественно. Глаза Ци Си расширились от ужаса.

— Кажется, моя рука... сломана!

Би-и-ип!

Внезапный гудок машины разрезал воздух. Ци Си дёрнулся, резко поднял голову — и увидел, что та самая чёрная машина, которая чуть не сбила его, теперь вернулась и остановилась прямо перед ним.

Задняя дверь открылась, и из машины вышел невероятно высокий мужчина, направившийся прямо к нему.

Встретившись с ним взглядом, Ци Си инстинктивно прижал кота к груди и встал. Не понимая, чего от него хотят, он напрягся и прошепелявил:

— Вам... что-то нужно?

Ответа не последовало. Мужчина продолжал смотреть, не отрываясь, словно проводил безмолвную оценку.

Тот, в свою очередь, принялся изучать незнакомца в ответ. Мужчина был выше его на добрую половину головы, вероятно, под метр девяносто. На нём был безупречно сидящий деловой костюм, волосы уложены идеально, а глаза прикрывали очки в тонкой золотой оправе. От него веяло аурой безупречности, словно он сошёл со страниц манги: спокойный, сдержанный, безукоризненно собранный.

Такие красивые, наверное, плохими не бывают... да?

Он помедлил, но всё-таки набрался смелости и тихо попросил:

— Мой телефон разбился, я не могу вызвать такси... Не могли бы вы подвезти меня до дома?

<http://bllate.org/book/12857/1132290>